

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК

372.893+371.671.1

ББК 4426.632-268.2 ГСНТИ 14.35.19 Код ВАК 13.00.08

И.В. Побережников

Екатеринбург

**КОНЦЕПЦИЯ НОВОГО УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПО
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепция, учебник, методология, многоуровневый подход, многоаспектный характер, антропологический акцент.

АННОТАЦИЯ. В статье методологическое обеспечение «Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории», в частности, предложенные авторами концепции многоуровневый подход, многофакторное представление истории, антропологический акцент.

I.V. Poberezhnikov

Yekaterinburg

**THE CONCEPT OF A NEW METHODOLOGICAL COMPLEX
ON A RUSSIAN HISTORY: METHODOLOGICAL
ASPECTS**

KEY WORDS: the concept, the textbook, methodology, the multilevel approach, multidimensional character, anthropological accent

ABSTRACT. The article is devoted to analysis of methodological maintenance of «The Concept of a new methodical complex on a Russian history», in particular, the concepts of the multilevel approach, multifactorial representation of history, anthropological accent.

При подготовке «Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории» естественно возникает проблема его методологического обеспечения, призванного показать, каким образом получаются

достоверные и проверяемые факты и выводы в исторической науке, как конструируется текст с описанием событий и отобранными датами для запоминания. Несмотря на то, что пока в концепции преобладает описательно-событийный подход, некоторые методологические постулаты в ней зафиксированы.

Авторы-составители концепции настаивают на «многоуровневом представлении истории», что, по их мнению, должно означать сочетание в курсе отечественной истории «истории Российского государства и населяющих его народов, истории регионов и локальной истории (прошлое родного города, села)» (1. С. 6). Такой подход, как полагают авторы, «будет способствовать осознанию школьниками своей социальной идентичности в широком спектре – как граждан своей страны, жителей своего края, города, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности» (1. С. 6).

В целом с такой установкой можно согласиться. Однако, применение многоуровневого подхода требует дополнительного обоснования (6. С. 55—65). Дело в том, что история – всеобъемлющий, многоплановый, многомерный процесс, протекающий на макро- (мировом, цивилизационном, страновом), мезо- (региональном) и микроуровнях (локальном, личностном). При этом факторы, закономерности, механизмы исторического развития на разных общественных уровнях не являются идентичными, подчиняются различным логикам. Соответственно, выводы, справедливые применительно к одному общественному уровню, не могут автоматически переноситься на другой. Таким образом, существует необходимость самостоятельного анализа исторических процессов на различных общественных уровнях и установления соответствия, согласования (также как и несоответствия, расстыковки) между ними. Процессы можно и следует изучать на разных общественных уровнях, поскольку последние не сводимы элементарно друг к другу, и ни один вывод, касающийся определенной сферы, не может, согласно «закону уровней» З. Кракауэра, автоматически переноситься на более общую сферу.

Системно-мировой уровень. Наиболее высокий уровень обобщения – мировой или мир-системный (взаимосвязанность динамик развития различных обществ в мировом масштабе; системные влияния). Единство развития в контексте системного уровня оказывается своеобразным, поскольку применительно к взаимодействующим территориям функционируют разнонаправленные механизмы, что имеет следствием обратную зависимость между динамиками развития взаимодействующих пространств. Тенденции восходящего развития в одних пространствах могут вызывать тенденции нисходящего (параллельного, «другого») развития в других. Так, например, рост капитализма в странах западного «ядра» вызывал распространение принудительного труда («вторичное закрепощение») в странах Центральной-Восточной Европы (Ф. Бродель, И. Валлерстайн), кризис перенакопления в Западной Европе сопровождался индустриализационным рывком в России на рубеже XIX—XX вв., «Великая депрессия» на Западе на рубеже 1920—1930-х гг. в определенной степени облегчила проведение сталинской индустриализации в СССР и т.д.

Цивилизационный макроуровень. Исторические процессы приобретали различные конфигурации в разных цивилизационно-культурных контекстах. Цивилизации складывались исторически, под влиянием географических условий, в процессе ответов на вызовы экологической и общественной среды, в результате осуществленных когда-то ценностно-культурных выборов и т.д. Сформировавшиеся как преимущественно надстрановые культурно-исторические массивы, занимающие обычно большие территории, цивилизации в определенном смысле выступали в качестве стратегий выживания, самоорганизации человеческого времени-пространства. Фундаментальные базовые (матричные) структуры и ценности, выступающие в качестве каркаса, ядра цивилизаций, обнаруживали завидную, «вневременную» устойчивость, накладывая отпечаток на цивилизационную динамику. Применительно к России цивилизационный и страновой уровень в значительной степени совпадали, но не всегда и не во всем, что также может стать предметом рефлексии.

Страновой макроуровень. Национально-страновой уровень является наиболее разработанным. При этом к числу наиболее интересных сегодня тем по-прежнему относится вопрос о факторах вариативности странового развития, к числу которых, вероятно, следует отнести: 1) природно-географические особенности, местоположение страны; 2) площадь и состав населения; 3) менталитет; 4) суверенное развитие или периоды колониального управления в истории страны; 5) время вступления страны в активную промышленную конкуренцию (чем позднее, тем более велик накопленный страной разрыв со странами-лидерами); 6) выбор экономической стратегии (широкий спектр вариантов адаптации к условиям внешней конкуренции включает как активное участие в международном разделении труда, открывающее возможность успешной модернизации, так и самоизоляцию, сопряженную в перспективе с малопроизводительным хозяйственным дирижизмом); и др.

Региональный мезоуровень. Менее освещенным по-прежнему остается субстрановой (региональный) уровень. Необходимость исследования исторической динамики на региональном уровне обусловлена значимостью пространственных измерений исторического развития, территориальной неоднородностью исторических субпроцессов, вариативностью «поведения» территориальных единиц в историческом контексте (конвергенция и дивергенция; восходящая, нисходящая или циклическая динамика).

Локальный микроуровень. Необъятный простор для исследований представляет локальный уровень. Разнообразие исторических ситуаций разрастается здесь до наивысших пределов. По большому счету, именно микроуровень порождает макроисторию; историческая динамика обеспечивается многочисленными действиями людей; их выборы и стратегии способствуют формированию новых социальных структур, обуславливая, таким образом, и своеобразие рисунка «становящегося» общества, подчеркивая его национальную специфику.

Далее, концепция базируется на постулате о многоаспектном (многофакторном) характере истории, что

предполагает «возможности для раскрытия разных сторон исторического процесса»: «речь идет об экономике, о внутренней и внешней политике государства, о взаимоотношениях власти и общества, о социальной стратификации, общественных представлениях и повседневной жизни людей, о военном деле и защите своего Отечества, о развитии в стране науки, образования, духовной и художественной культуры, о церкви и религиозных учениях и др.» (1. С. 6—7).

Данный методологический акцент очень важен, однако, как нам кажется, в концепции он трактуется излишне описательно, сводится к подчеркиванию комплексного характера истории. Между тем, углубляясь в изучение многофакторности, можно пытаться вскрывать фундаментальные механизмы, которые оказывают воздействие на ход и характер исторических процессов. Определенные успешные попытки в этом направлении осуществлены в новейшей историографии, в частности, в работах С.А. Нефедова, который выделил и попытался проследить влияние на историческую динамику трех (макро-)факторов: географического, демографического и диффузионно-технологического (3, 4, 5).

Весьма своевременен антропологический акцент, сделанный авторами концепции («Человек в истории»). В целом он корреспондирует с теми трансформациями, которые пережило гуманитарное знание в последние десятилетия XX в. и начале XXI в. (антропологический поворот, легитимировавший многогранное изучение индивида в его повседневной, эмоциональной, культурной, интеллектуальной жизни) (2, 7). Действительно, «человеческое наполнение и измерение истории прививает интерес и уважение к своей истории, служит источником и инструментом формирования у молодого поколения личностного, эмоционально окрашенного восприятия прошлого», способствует «воспитанию патриотизма и гражданственности», «выработке у молодого человека чувства сопричастности с историей страны», превращает учебное пособие в «увлекательный рассказ о прошлом, о людях и их характерах, о повседневной жизни» (1, с. 7). Однако, значимость

антропологического акцента не сводится только к педагогическим или дидактическим моментам, он позволяет углубить и расширить познавательные горизонты в исторической сфере, взглянув на историю как на процесс осуществления поведенческих стратегий, человеческой деятельности по достижению интересов.

Подобные подходы приобретают особую ценность при изучении эпох масштабных исторических преобразований, когда социальные структуры только формируются, «становятся» и поэтому выглядят аморфными, постоянно меняющимися, в связи с чем их основы порой очень трудно проследить. Именно люди создают новые порядки, подвергают общество реструктуризации; новые общественные системы формируются как коллективный результат индивидуальных выборов и действий — реструктуризация общества в подобной ситуации может рассматриваться как взаимодействие старых коллективных достижений и новых выборов и действий, осуществляемых индивидуальными членами общества.

Литература:

1. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. URL: http://rushistory.org/wp-content/uploads/2013/11/2013.10.31-Концепция_финал.pdf
2. Кром М.М. Историческая антропология. СПб., 2004.
3. Нефедов С.А. Война и общество. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008.
4. Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2010. Т. 1: С древнейших времен до Великой смуты.
5. Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. Т. 2: От окончания Смуты до февральской революции.
6. Побережников И.В. Уровни изучения модернизации: мировой, цивилизационный, страновой, региональный, локальный (теоретические аспекты) // Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: материалы Всероссийской научной конференции, 2-3 июля 2009 г. Екатеринбург: БКИ, 2009. С. 55—65.